

Игорь Исаев
Неисправимый романтик

Игорь Исаев

Неисправимый романтик

«Издательские решения»

Исаев И.

Неисправимый романтик / И. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740681-3

Познакомьтесь с произведениями (поэзия, проза) неординарного автора Игоря Исаева. Его творчество разнообразно, включает в себя всё: взлеты и падения, успех и разочарования, радость и печаль, любовь и дружбу, предательство и измену. Автор выражает свои чувства и переживания в ёмких строках своих произведений. Они читаются на одном дыхании! Вам предоставляется прекрасная возможность окунуться в мир потрясающе красивых эмоций и удивительных образов.

ISBN 978-5-44-740681-3

© Исаев И.
© Издательские решения

Содержание

В ночи	6
Очнитесь, люди!	7
Эхо	8
Лапушка моя	9
Течение жизни	10
Скучаю...	11
Заветная скамейка	12
Я жду!	13
Кукольный театр	14
Чашка кофе	15
Любовь без боли не бывает!	16
Новогодняя ночь	17
Размышление	19
Зимнее настроение	20
Закон судьбы	21
Призрак прошлого	22
Снежные напевы	23
Встреча на балу	24
После бала	25
Я без тебя не могу!	26
Любовь хочу испытать с тобой до дна!	27
Любовь дарована судьбою свыше	28
Снежинка	29
Бумеранг судьбы	30
Благословенна, будь же на Земле!	31
Дерево желаний	32
Ночь	34
Прощай, мой друг!	35
В самолете	36
Спи, милая моя!	37
Полет души	38
Пожелание	39
Последнее свидание	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Неисправимый романтик

Игорь Исаев

Иллюстратор Игорь Владимирович Исаев

© Игорь Исаев, 2017

© Игорь Владимирович Исаев, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-0681-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В ночи

Ночная свежесть холодила мятой грудь,
А тишина повисла росами на травах.
Луна опять мне не даёт никак уснуть,
Смотрю на звёзды над собой, что вечно правы.

Деревня спит. Как будто вымерло всё вдруг,
Лишь лунный свет скользит безжизненно по крышам.
Душа распахнута и ловит каждый звук,
Ей мироздание поёт о чём-то свыше.

Она измучена лавиной проблем,
Что постоянно, словно камни, давят больно.
И ранят в кровь неразрешимостью дилемм,
Что жизнь сама порой трактует очень вольно.

И лишь в ночное время можно отдохнуть
И тишиной вновь подлечить больную душу,
В себя всей грудью небо звёздное вдохнуть,
Из моря бед на время выбраться на сушу.

И вдруг вдали раздался колокола звук.
Он завибрировал и в сердце отозвался,
И в грудь проник необоснованный испуг,
Как будто близкий человек с небес сорвался.

Душа закрылась, полетело сердце вскачь,
В висках стучало молоточками упрямо.
Протяжно птица завела какой-то плач,
И пёс завыл, как от потери, где-то рядом.

Волна смятенья жарко хлынула в лицо
И пролилась из глаз горячими слезами.
Мне стало легче... Я поднялся на крыльцо,
Раскинув руки, обнимаясь с небесами...

Очнитесь, люди!

Я оттолкнулся от житейских дел
И полетел, поджав по-детски ноги.
Давно уже я этого хотел,
В грязи блуждая в поисках дороги.

От лёгкости захватывало дух.
Протяжно пел мне ветер прямо в уши
И гнал с собой по небу, словно пух —
Быть может, я ещё кому-то нужен...

А люди шли, не поднимая глаз,
Мечты ища под самыми ногами,
В халифы метя, ну, хотя б на час,
Забыв, к чему стремился мир веками.

Средь облаков я ж вовсе не один —
Ещё есть души, что летят за солнцем.
Их помыслы, одетые в сатин,
Всегда стремятся вылететь в оконце.

«Очнитесь, люди!» – крикнул я с небес,
Глаза, чтоб на Земле на миг подняли.
Пускай случится чудо из чудес,
И люди б добровольно шоры сняли!

Эхо

Я заглянул в проём колодца,
Где эхо пряталось меж стен.
Оно не знало нежность солнца
И мира тщетность перемен.

В холодных водах клад хранило:
Пригоршню звёзд из серебра,
Что в руки взять себя манила,
Но не давалась – нет ведра.

Оно сорвалось, утонуло,
Ушло, как камнем, в глубину,
Лишь ободком на миг сверкнуло...
У темноты теперь в плену.

Колодец стар был, позаброшен,
Оброс, как леший, мягким мхом.
Венец из брёвен перекошен,
Ещё чуть-чуть и рухнет он.

Но эхо старого любило
И пело гулко иногда.
То с ветром стоны заводило,
То песне вторило дрозда.

Я прошепчу, пусть отзовется,
Скажу тихонечко: «Люблю!»
В ответ мне эхо рассмеётся:
«Лови! Звезду тебе дарю!»

Лапушка моя

Ленивый снег кружится тихо за окном,
А я стою печально с думой об одном —
Прошло совсем немного с нашей встречи дней,
Улыбку счастья запорошила метель.
Шагами ночью загоняю память в тень —
Куда не гляну, вижу профиль твой везде!
Аллеи наши, где с тобой бродили мы,
Морозом скованны, заснули до весны.
Они проснутся вновь, когда придём туда,
Я обниму тебя, теперь уж навсегда!

Течение жизни

Течение жизни нас стремительно несёт
Через пороги бурных вех, событий, судеб...
Кого о камни разобьёт, кого спасёт,
На берег выбросив, где ветерок остудит.

Вот и меня поток пытается увлечь,
Маня на дно, в свои холодные глубины.
Я всем назло гребу – не время в бездну лечь,
С последних сил пытаюсь выплыть из стремнины.

На берегу зеваки бьются об заклад,
Смотря азартно, как я грязь воды глотаю,
Гадая, вырвусь ли вперёд иль кану в ад,
С ухмылкой видя, как мои усилья тают.

Но всё же выплыву, зажав зубами крик!
Прорвусь к воде ключей, чистойшей, словно нежность.
Раскинув руки, я поймаю счастья миг,
Всю хрупкость сущего приняв, как неизбежность...

Скучаю...

Заигрывала с ветром занавеска,
А он её волнительно ласкал.
Она то льнула, то сбегала резко.
Шептал он ей, что лишь одну искал.

А за окном деревья осуждали —
Шушукалась беспечная листва.
Заглядывали в окна и вздыхали
О том, что не узнают никогда.

А я сидел на кухне одиноко,
Жевал сосиски, пил остывший чай,
И думал, что нам надо ведь немного,
И о тебе тихонечко скучал...

Заветная скамейка

Сажу на заветной скамейке в метро,
Где всё так знакомо, всё дышит лишь нами.
Всегда здесь так было уютно, светло,
И счастье крутилось у нас под ногами.

Но время составом по рельсам неслось,
Мельканьем огней, наполняя нам душу.
Расстаться опять в этой жизни пришлось,
Я снова один и мне зябко, как в стужу.

Светильник луною висит надо мной,
Железный декор давит грудь, словно в клетке.
Когда-то мы здесь целовались с тобой,
Сидели, как птицы весною, на ветке.

Витраж цветом нежным подсвечивал нам,
Теперь лишь осколки, что ранят так больно.
Душою и сердцем остался я там,
Где были мы вместе, где чувствам раздольно.

Как узник сквозь прутья решётки смотрю
И жду той минуты, когда ты вернёшься.
Присядешь тихонько, прошепчешь: «Люблю!»
И ласковым светом мне в сердце вольёшься!

Я жду!

Опять ушёл. Совсем одна! И дверь закрылась перед
носом.

«Зачем он так?! Ведь я люблю!» – стою в тиши
с немым вопросом.

И только эхом звук шагов, что отдавались болью
в сердце,
Слезами застило глаза, как будто в них щепотка
перца.

Уткнулась носом я в порог, мордяху положив
на тапки.

Я за него порвала б всех, чтоб не заглядывались
шавки!

Какое счастье с ним гулять, любую прихоть
исполняя,

За палкой весело бежать, хвостом без устали
виляя!

Смотреть в любимые глаза и млеть от безыскусной
ласки,

Носиться с лаем по кустам и ощущать себя, как
в сказке.

Держать зубами поводок, с прогулки возвращаясь
рядом,

Ведя его в большой наш дом, под неусыпным карим
взглядом.

Готова ждать тебя всю жизнь, в тоске безумной
изнывая!

Твой тапок лапами обняв, лежу как будто
неживая.

Вернись скорее! Я прошу! Ещё чуть-чуть, сорвусь —
завою!

Одной быть долго не могу! Живу, дышу одним
тобою!

Кукольный театр

Над пёстрой ширмой кукла роль свою играет.
Её движения безхитростны, просты.
Они рождают смех, и злоба в людях тает,
Затронув в спящих душах скрытые пласты.

В ней фальши нет и шелухи пустой притворства,
Лишь голый нерв, что как струна в сердцах звучит.
Он души чистит наши с истинным упорством,
Крича нам громко то, о чём порой молчим.

Но, всё же, кукла лишь безделица простая.
Даёт ей жизнь незримый всеми кукловод.
Он, скинув маски, разговаривает с нами,
Про боль и радость трудных дней, круговорот.

А мы внимаем кукле, плачем и смеёмся,
И хоть на время, но становимся детьми.
Тогда мы верили, что многого добьёмся,
И счастье лучиком одарит нас из тьмы...

Чашка кофе

Я чашку пальцами держу перед собой,
Смотрю, задумавшись, в густой кофейный омут.
Ищу ответ в себе, но чувствую лишь боль...
И небеса прошу – они всегда помогут!

Как разобраться мне в себе, найти ответ?
Гнёт мыслей тяжких, как в тисках сжимает душу.
Порой мне кажется, пропал в туннеле свет,
И тишина во мраке страхом льётся в уши.

Ищу подсказку от судьбы, какой-то знак,
Чтоб за соломинку схватиться, как за руку.
К мечте глаза подняв, нести её как флаг,
И утопить в большой любви своей разлуку!

Допил свой кофе. Лишь на дне осталась муть.
С надеждой чашку опрокинул я на блюдце...
Вглядевшись в линии, увидел длинный путь.
Ну, что ж, пошли! Пусть верой небеса прольются!

Любовь без боли не бывает!

Любовь без боли не бывает!
Как свет не может жить без тьмы.
Душа и млеет и страдает,
А сердце рвётся от любви.

Она и жжёт и согревает —
Так пламя опалило нас.
В объятьях быстро время тает,
В разлуке ж просится из глаз.

А мы ломаем стен барьеры,
Что строит между нами жизнь.
Сбиваем руки в кровь без меры,
Чтоб вырваться с тобою ввысь!

Где нет времён и расстояний,
А счастье светится в глазах!
Не ждём от жизни подаяний,
Возьмём своё, сквозь боль и страх!

Новогодняя ночь

Проснулся среди ночи.
Все гости разошлись.
С трудом открыл я очи,
Из сна вернувшись в жизнь.

Нащупал пяткой тапки
И двинулся на свет.
Предметы зыбки, шатки...
Попить бы! Мочи нет!

Остатки на тарелках,
Табачный дым в углах.
Раскиданы салфетки,
Лишь ёлка вся в огнях.

Плеснул в бокал вина я
И выпил... Отлегло.
Начнётся ль жизнь иная?
Не знаю. Всё равно.

Балкон открыл немного,
Чтоб воздух в дом впустить.
Как пусто, одиноко...
Хотелось так завывать!

Присел я на порожек
И тихо закурил.
Полно в судьбе дорожек,
Изрядно побродил...

Уж пройдено полжизни,
А вспомнится – едва ль...
Не заслужил я тризны,
Всё в дым ушло... А жаль!

Судьба вращает клетку,
В которой мы бежим,
И манит нас «конфеткой» —
Мы падаем, спешим...

Не ведаем того, лишь,
Что манят миражи.
Всю жизнь порой угробишь,
А за душой гроши.

Мне б вырваться из клетки,
Хотя бы на денёк!
Раздвинуть жизни стенки,
Понять небес намёк.

Уже светало скоро.
Закручен новый год.
Поспи ещё, мой город!
Полно у нас хлопот!

Размышление

Свет ночника ласкает нежно стены,
А тишь вечерняя баюкает меня.
Смолкает за окном шипенье пены,
Что жизнью города зовём мы иногда.

Пытаюсь сочленить все звенья мыслей,
Но те сквозь пальцы утекают, как вода.
Вся суета не может дать им вызреть,
Я что-то важное теряю навсегда...

Смотрю на потолок, белей бумаги —
Обрывки слов там, как затейливая вязь.
Философы с времён далёких, маги,
Как пазл сложить пытались смысла жизни
связь.

Но каждый свой выкладывал рисунок,
И в жизни нет единой формулы для всех.
Не даст нам спать терзаемый рассудок,
Пока душа и сердце продолжают бег!

Зимнее настроение

Зима затянула узорами стёкла.
Дыханья теплом открываю я мир,
Где в синей тиши звезды смотрятся в окна,
И кремовый снег, как воздушный зефир.

А жизнь наша мчится быстрее и быстрее,
Под шорох размеренный снежной лопаты,
Где в сумерках свет старых мачт фонарей,
И тени безлики, спешат всё куда-то...

Там стянуты ёлки верёвками туго,
Повисли за окнами мёрзлых домов.
Их коконы спят, затаившись, без звука,
Окутаны дремой из сказочных снов.

Однажды, встряхнувшись и скинув снег с лап,
Расправят, как бабочки здесь свои крылья.
И детское счастье вернётся вмиг к нам —
Смолистой волной прогоняя унынье.

Игрушек раздолье – цветные подвески.
А стан её стройный обвит мишурой.
Она завлекает и манит, по-женски,
Сияньем огней, красотой озорной!

Закон судьбы

Мерцают окна в темноте,
А ветер рвёт листву сухую.
Я знаю, свет горит не мне,
Там душу ждут совсем другую.

Злой снег стучится мне в стекло,
Но не впущу его я в сердце.
Не всё с годами утекло,
И для любви открыта дверца...

Судьбы не ведом нам закон,
Она сама всем управляет.
Всё на кон ставить – не резон!
Всегда зеро ей выпадает.

Но нет награды без труда,
Дается шанс лишь одержимым!
Пойду сквозь ветер, снег – туда,
Где стать смогу назло счастливым!

Мерцают окна в темноте,
Но вижу лишь одно, родное!
Судьба, попробуй сладить с тем,
Кто в жизнь готов нырнуть, как в море!

Призрак прошлого

Жёлтый свет фонарей золотит темноту,
Тишина в парке снег одеялом накрыла.
За деревьями сказка таит ворожбу,
Тихо шепчет о том, что давно я забыла...

Словно сумрачны тени, идут вдалеке,
Их таинственный образ мне душу волнует.
Мне казалось, что сердце живёт налегке,
Только память нещадно тебя мне рисует.

Я так долго пыталась всё взять и забыть,
Чтоб из крови изгнать о тебе свою память!
Запретить сердцу тяжело, безумно любить,
Чтобы дальше идти и дать боли растаять.

Призрак прошлого тенью исчез в тишине,
Среди снежной завесы душа обозналась.
В запорошенном парке бреду, как во сне,
Слёзы горько текут – вновь одна я осталась...

Снежные напевы

Холодный ветер выдувает силы,
И сердце сжалось в поисках тепла...
Душа рвалась и жалобно просила,
К тебе лететь... До крови грудь скребла!

А я стоял и ждал на остановке,
Хоть понимал, что «поезд мой ушёл»...
С судьбой порой бываем так неловки,
Теряем шанс, что сам тебя нашёл.

А снег всё мёл позёмкою колючей —
То слёзы и дыхание в ночи...
Но ветер дул напористый и злочий,
И в грудь толкал, забросив в снег ключи...

А ты стояла на крылечке дома.
Так далеко! Но в свете тех же звёзд...
Душой молилась, истово, с истомой,
До жара сердца и горячих слёз.

И я, как будто слышал те напевы,
Что ветер издалёка мне принёс.
Меж нами бы стереть снегов пробелы,
Разлуке навсегда сказать: «Адьюс!»

Мне пела о любви шальная вьюга,
И я внимал ей сердцем и душой...
Обнять тебя сейчас бы, убаюкать,
Под звёздами заснуть в любви большой!

Встреча на балу

Звучала музыка военного оркестра.
Кружились пары, отовсюду слышен смех.
Лишь я один не находил себе здесь места,
Бродил, как тень, не разделяя радость всех.

Носился в воздухе духов дразнящий запах —
Немного голову уставшую кружил.
Тоска-печаль брела со мной на мягких лапах,
Уже давно я по соседству с нею жил.

Она держала мою душу цепкой хваткой,
Туманной дымкой застилая мне глаза.
Картинки жизни серой массой плыли шатко,
Как в мёртвом штиле их повисли паруса.

Бокал шампанского чуть скрашивал мне вечер.
Бродя по залу, постоянно их менял.
В янтарном цвете трепетали ярко свечи.
Как хорошо, что был тогда немного пьян.

Меня качнуло и рукой задел я даму.
С улыбкой пьяной прошептал: «Мадам, пардон!»
Она взглянула – я упал, как будто в яму!
Под взором глаз её издал протяжный стон.

В одно мгновенье хмель слетел – нырнул, как в прорубь!
Я зачарованно смотрел в её глаза.
В груди, как будто, встрепенулся белый голубь
И упорхнул красиво в сини небеса!

Из-под вуали на меня смотрело счастье,
Волшебным светом в дивный миг наполнив кровь,
Изгнав из жизни, из души весь мрак ненастья.
В твоих глазах нашёл прекрасную любовь!

После бала

Давно окончен яркий, шумный бал.
Мы возвращались в крытом экипаже.
А город за окошком засыпал
Под гулкий бой часов вдали, на башне.

Твоя рука была в моей руке.
Молчали мы, прислушиваясь к мыслям.
А кучер тихо пел на облучке,
Как девка шла по воду с коромыслом.

Прижал твою ладонь к своим губам,
Целуя жарко нежное запястье.
Давая волю сдержанным рукам,
Обнять своё единственное счастье!

Горели губы шёпотом: «Люблю!»
А пальцы мяли шёлковое платье.
Мы счастье воровали, как в бреду,
Горя от страсти, кинувшись в объятия.

Слились в один безумный поцелуй,
Забыв дышать на миг, длиною в вечность.
А сердце всё кричало: «Почему?!
Зачем ты, наше счастье, быстротечно?!»

Тела сплелись под мерный скрип рессор,
И стоны рвались в стиснутые зубы.
Мы гнали мысль, что может быть позор,
Душою слыша сладостные трубы!

Но кончен путь, пора сказать: «Прощай...»
Нам никогда не быть с тобою вместе.
Но буду жить, лишь памятью дыша...
Пора идти... Заложники мы чести!...»

Я без тебя не могу!

День проходит за днём... Вроде, всё как всегда,
В суете круговерти домашней.
Только лишь среди дел, я замру иногда,
Понимая, всё это не важно!

Разум громко кричит: «Ты его позабудь!»
Ну, а память всё сердце терзает!
Те мгновенья любви осветили мой путь,
А расстались – душа, словно, тает...

Поцелуев пожар всё горит на губах,
Помнит тело безумные ласки.
От волненья сжимаю я чашку в руках,
Как же хочется вновь этой сказки!

Мои щёки пылают, и сердце стучит,
В животе как-то сладостно тянет...
Наш горячечный бред в голове всё звучит,
Как магнитом меня к тебе манит.

Хоть на миг вновь увидеть, обнять бы тебя,
Задохнуться в шальном поцелуе!
Невозможно ведь жить, так безумно любя,
Когда сердце в разлуке тоскует!

Решено! Словно в омут нырну с головой!
Я тебя не могу не увидеть!
Мне не в силах дышать, не встречаясь с тобой,
У судьбы себе счастье похитить!

Любовь хочу испытать с тобой до дна!

Я у окна стою, курю бездумно,
Уйти пытаюсь от житейских дел,
Что достают и портят жизнь безумно,
Средь опостылевших домашних стен.

За всё приходится платить по счёту,
И не деньгами, а своей судьбой.
Пошёл на сделку, пожелав себе почёта,
И голос совести заткнул своей рукой.

Теперь стремлюсь укрыться в кабинете,
Смотрю в окно, курю и пью коньяк.
По-жизни пред собой всегда в ответе,
И в этом горько убедился я.

Бывало пропадал с утра до ночи,
Мотаясь по пирушкам и балам.
И вот, однажды увидал я очи,
Что душу растревожили сполна!

Забыл на время с нею, всё что было,
И сердце полетело с криком вскачь!
Любили мы! И счастье нас накрыло,
Излечивая души, словно врач!

Но тяжесть пут сковала наши руки...
Что делать, не свободны мы с тобой!
Сердца кричали, но уста хранили звуки!
Расстались... Унося любовь с собой...

С тех пор я извожу себя вопросом:
«А может, я неверно поступил?»
Ведь, счастье было рядышком, под носом,
А его кому-то уступил...

Её глаза стоят передо мною
И нежно о любви мне говорят...
Не ведать без тебя теперь покоя.
Твои черты ищу во всех подряд.

Вот, и теперь тебя, как будто вижу —
Стоишь напротив с зонтиком, одна...
Не исчезай! Прошу, я не обижу!
Любовь хочу испытать с тобой до дна!

Любовь дарована судьбою свыше

Стояли мы на тротуарах разных,
А мимо нёсся свадебный кортеж.
Средь криков, взглядов любопытства
праздных,
Восторга, зависти, пустых надежд...

А мы с тобой лишь видели друг друга,
Не в силах взгляд страданий оторвать...
В глазах плескалась волнами разлука,
Любовь, что не сумели мы прервать.

Душа рвалась к тебе сквозь все преграды,
И сердце вылетало из груди!
Ведь для меня желанней нет награды,
Обнять и прошептать тебе: «Прости!»

Любовь дарована судьбою свыше,
И прежних дней уже нам не вернуть!
Твой образ навсегда на сердце вышит,
С пути к тебе никак мне не свернуть!

Кортеж исчез. Толпа вмиг рассосалась.
И только мы остались здесь, стоять.
Одни лишь в городе сейчас, казалось...
Судьбы единой нам не поменять!

Снежинка

Плавно опускается на ладонь снежинка,
Будто невесомая зимняя пушинка.

От тепла дыхания тотчас и поплыла...
Губы жарко шепчут мне, я глаза закрыла:

«Лапушка любимая, как же ты прекрасна!
Без тебя, хорошая, жизнь моя несчастна!»

Я от слова нежного как снежинка таю,
На ладонь щекой легла, от любви летаю...

Снег искрится звёздами, что в глазах сверкают.
Всё в душе моей поёт, бабочки порхают!

От любви зима уйдёт и снега растают,
Там, где мы с тобой прошли, травы расцветают!

Бумеранг судьбы

Как часто в жизни зло творим мы невзначай,
Слова бросая, походя на ветер.
А близкий твой молчит и пьёт остывший чай,
Обиду душит, чтобы не ответить.

Но зло съедает душу, льётся ядом в кровь,
Из тела изгоняя жизни силы.
А сердце ноет, растекаясь болью вновь,
В одном, лишь только, шаге от могилы.

Но голос разума не слышим мы, а жаль!
Ведь беды бумерангом к нам вернутся!
И как не прячься от судьбы и не шакаль,
От кары мы не сможем увернуться!

Благословенна, будь же на Земле!

О, ты – одна, искомая во многих,
Благословенна будь же на Земле!
Река-судьба таила омуты, пороги,
Но я прошёл их с думой о тебе!

Тебя я видел, шурясь, в бликах солнца,
И голос мне шептал под шум дождя.
Прелестный силуэт искал на донце,
В кофейной гуще линии свода.

В толпе людской, высматривая лица,
Найти пытался я твои глаза.
Порой казалось мне, что жизнь лишь
снится,
В грозу жалея небо всё в слезах.

Но ты пришла и светом озарила,
И в жизни серой появился цвет.
Улыбку на лице мне подарила,
На все вопросы я нашёл ответ.

О, ты – одна, искомая во многих,
Благословенна, будь же на Земле!
Пока меня несут по свету ноги,
Я буду лишь идти всегда к тебе!

Дерево желаний

Я руку к дереву желаний приложу,
Глаза закрою, загляну с вопросом в душу...
Его о счастье, хоть немного, попрошу,
Свою мольбу вложу в невидимые уши.

С надеждой брошу чистый взгляд на небеса,
Где синь бездонную так крепко держат ветки.
Поверить хочется – свершатся чудеса!
Найдём мы выход из своей постылой клетки!

Ужасно долго жизнь вела нас в темноте,
Где лишены мы были чувств палитры красок.
Вокруг нас лица суетились... Но не те...
И те порой не отличали мы от масок.

Потом судьба зажгла для нас желанный свет,
И разглядели мы в толпе лицо родное.
Очнулось сердце, в тот же миг дало ответ,
Нам рассказав своё желание простое.

Чтоб быть всегда с тобою рядом день и ночь,
Напополам деля все радости и беды.
И от любви большой пускай родится дочь...
Вот в жизни все мои желанные ответы.

Ночь

Я сижу, курю под звёздным небом.
Сладких вишен дым ласкает вкус.
Как приятна сумрачная нега,
Открывающая чувствам шлюз.

Дум моих незримых арабески,
Дымом исчезают вникуда...
Тени для меня рисуют фрески,
Тайнами клубятся у пруда...

Сигареты огонёк чуть тает,
Как и жизнь сумбурная моя.
Двор вдали фонарь лишь освещает,
Жёлтым светом, выхватив края...

Так мечта меня зовёт и манит,
Призрачными видами дразня.
Только жизнь порою больно ранит —
Не движение, а лишь возня...

Звёзды надо мною близко-близко,
Руку протяни и схватишь горсть.
А луна висит пустою миской...
Я здесь только проходящий гость.

Прощай, мой друг!

Балкона парапет. Пронизывает холод.
Как будто пистолет мне в грудь направил ствол.
Затравленно смотрю вниз, в бездну, словно в омут,
И кровь шумит в ушах, и мыслей мерный звон.

Курок судьбы взведён, в глазах блестит решимость,
Злой ветер бьёт в лицо, одежды тербит.
В ладони линия устало завершилась.
Душа пуста... В ней нет ни страха, ни обид...

Я повернулся, чтобы с ангелом проститься.
Сидел на корточках тот, тягостно вздыхал —
Устал безмерно каждый миг он с ним возиться,
И от бессилия тихонечко рыдал.

«Прощай, мой друг! Я жил пока хватало силы...
Но в жизни этой есть у каждого предел.
На душу чистую нельзя надеть бахилы,
И с новой подлостью запас её редел...»

Толчок! И полетел я вниз, раскинув руки,
Улыбкой, криком возвещая свой конец!
Одним ударом оборвал страданья, муки,
Из колеи своей смог выпрыгнуть, беглец!

В самолете

Мелькали наши фото друг за другом,
И музыка в наушники лилась.
Опять уносит вдаль меня разлука,
Что счастье наше продолжает красть.

Ручьями слёзы горечи бежали
И капали нахально на экран,
Где любим мы, не ведая печали,
Врачуя души от житейских ран.

Огни в иллюминаторе мерцали,
Цепочкой растворяясь в темноте...
Беспечные, они того не знали,
Что сердце разрывалось от потерь!

Но счастье улыбалось мне сквозь слёзы,
А лайнер набирал всё высоту...
Я увожу с собою сбывшиеся грёзы
И верю в нашу общую мечту!

Спи, милая моя!

Своей щекой легла в мою ладонь,
Уснув беспечно так, как спят лишь дети.
Судьба, скажи, за что нам эта боль?!
Разлуки руки хлещут, словно плети!

Я чувствую дыхание твоё,
Рукой держу тепло изгибов нежных...
О, время, смерть свой бег, когда вдвоём,
Чтоб отдалить разлуки неизбежность!

Мы встретились с тобой, как две звезды,
Что в темноте летят своей дорогой.
И мир окрасился в цвета весны!
Забыли мы, как жили одиноко...

Ты спи, родная, милая моя!
Твой сон я караулить буду чутко!
Пойдём с тобой в волшебные края,
Где счастья жизнь покажется минуткой!

Полет души

Душа стремится ввысь!
Но что-то не пускает...
Оковы – наша жизнь,
А чистота витает!

Стремление найти
Покой с душой своею,
Как на утёс взойти —
Не каждый и сумеет...

Но вот летит душа,
Куда ей лишь угодно...
Чаруют небеса,
Ей там звучать вольготно!

И голос у неё
Как колокольчик льётся.
Зовёт тебя, поёт
И плачет, и смеётся!

А то затихнет вдруг...
И радостно забьется!
Её немой испуг
Грибным дождём прольётся.

Блестит она порой,
И пасмурна бывает...
Обижена тобой,
Но всё ж она летает!

Летит... летит... летит!
Парит она над миром!
Ей низкое претит,
Небесным внемлет лирам.

Душа не терпит плен —
Сжимается и тает...
Жизнь без неё лишь тлен.
Пускай она летает!

(В соавторстве с Риммой Краиновой)

Пожелание

Всегда мне хочется другим желать того,
Чего и сам себе порой я так желаю.
Чтоб ноги в трудный час вели домой,
А крылья ввысь несли в тот миг, когда мечтаю!

Чтоб рядом было верное плечо,
Всегда надёжное, и в радости, и в горе.
А новый день горел надеждою-свечой,
И мир вокруг тебя глубоким был, как море!

Последнее свидание

Посвящается Галине Бениславской – верной подруге Сергея Есенина, которая не смогла смириться с его смертью и покончила жизнь самоубийством на могиле поэта.

По комнатам бродят лишь холод и мрак.
Давно я живу, словно пленница, с ними.
Нет силы бороться, сама себе враг,
Нет воздуха, тянет ко дну, к вязкой тине.

В печатной машинке белеет листок,
Но он не волнует озябшую душу.
Лишь боль беспокоит, что бьёт в мой висок,
И желтая горечь во рту, что иссушен.

Я в зеркале вижу ночей череду,
Бессонных страданий, что рядом, как тени.
Глаза, словно омут, всё манят ко дну,
Ещё один шаг – и сорвусь я в паденье...

А прошлого листья кружат вокруг меня,
Но время любви не вернуть нам былое.
С уходом твоим, я не знала и дня,
Когда б не страдала... Душа моя воет!

Желанья просты... Но никак не достичь.
От воли моей ничего не зависит.
Противно мне всё! Как же это постичь?!
Но трудный вопрос только в воздухе виснет...

Влечёт, как магнитом туда каждый раз,
Какой-то неведомой, дьявольской силой.
Побыть рядом с ним, хоть немного, хоть час!
Разбитое сердце об этом просило.

Меня принимает подъезда спираль,
Дверей хоровод бесконечный по кругу.
Смотрю на предметы, а вижу лишь даль,
Где тихо бреду вновь к любимому другу.

Пройдя через арку, я бросила взгляд
На старенький храм Воскресенья Господне,
С усмешкой обиды глаза говорят:
«Ну, где ж твоё чудо, создатель, сегодня?!»

Но сказка пропала, забыв про меня,

Уже не живу, лишь горюю о прошлом.
Душа выгорает так день ото дня...
Закончить бы всё! Кто бы знал, как мне тошно!

Средь серой, безликой и шумной толпы,
Под грохот и тряску трамвая на стыках
(Как жаль, что не видишь всего это ты)
Смотрела на город весь в солнечных бликах.

Поправила дерзкую прядку волос,
Почти машинально, рукою в перчатке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.